
ИСТОРИЯ НАУКИ
HISTORY OF SCIENCE

Психоэстетическая концепция А.В. Бакушинского и периодизация онтогенеза

Н.Е. Веракса

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Л.Ф. Баянова

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

Е.О. Шишова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО «КФУ»),
г. Казань, Российская Федерация;
Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Казанский филиал, г. Казань, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Интерес к творчеству А.В. Бакушинского обусловлен значением его психоэстетической концепции для современной психологии развития. В данной концепции показаны этапы становления психических средств, связанные с возможностями восприятия ребенка в контексте мирового изобразительного искусства. В статье приводится аргументация в пользу приверженности взглядов А.В. Бакушинского культурно-историческому подходу Л.С. Выготского в оценке онтогенеза. Параллели средств мирового изобразительного искусства и использования детьми художественных символов в изобразительной деятельности показаны им в логике закономерностей развития психики ребенка. В статье предложен сравнительный анализ подходов А.В. Бакушинского и А.В. Запорожца в оценке развития восприятия. Выявлены сходства и различия в выводах А.В. Бакушинского и О.М. Дьяченко относительно становления образа как символического средства в онтогенезе. А.В. Бакушинский обратил внимание на то, что в живописи есть чередование изобразительных стилей; в общих чертах это чередование сводится к смене хаотичного упорядоченным, гротескного умеренно-спокойным. Такую смену изобразительных стилей он обнаружил и в детских рисунках в разные периоды детства. Обнаружено чередование циклов восприятия, когда ребенок то стремится к структурированию познаваемой им множественности мира, то принимает его хаотичным. А.В. Бакушинский сравнил это чередование сменяемостью стилей в живописи, когда экспрессионизм вытесняется импрессионизмом, барокко — классицизмом. Идеи А.В. Бакушинского имеют сегодня прикладное значение для объяснения восприятия многообразия информации, названного ученым «множественностью мира». Результаты исследования могут быть использованы специалистами в проектировании и оценке развивающей образовательной среды.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, психоэстетическая концепция, становление восприятия ребенка, символическая функция, средства мирового искусства, периодизация онтогенеза.

Для цитаты: Веракса Н.Е., Баянова Л.Ф., Шишова Е.О. Психоэстетическая концепция А.В. Бакушинского и периодизация онтогенеза // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 4. С. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200412>

Psycho-aesthetic Concept of A.V. Bakushinsky and Periodization of Human Ontogenesis

Nikolay E. Veraksa

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Larisa F. Bayanova

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

Evgeniya O. Shishova

Kazan Federal University, Kazan, Russia;
Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Kazan, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Interest in the work of A.V. Bakushinsky stems from the significance of his psycho-aesthetic concept for contemporary developmental psychology. This concept outlines the stages of mental development associated with a child's perceptual capabilities within the context of global fine art. The article presents an argument supporting A.V. Bakushinsky's commitment to the cultural-historical approach in evaluating ontogenesis. A.V. Bakushinsky illustrates the parallels between the means of global fine art and the use of artistic symbols by children in their visual activities, following the developmental patterns of the child's psyche. The article also offers a comparative analysis of the approaches taken by A.V. Bakushinsky and A.V. Zaporozhets. They assess the evolution of perception. The similarities and differences in the conclusions of A.V. Bakushinsky and O.M. Dyachenko regarding the formation of images as symbolic means in ontogenesis are examined. A.V. Bakushinsky's ideas hold practical significance for elucidating the perception of the diversity of information, which the scientist called the "multiplicity of the world." The findings of this study can be used by specialists in the design and evaluation of a developmental educational environment.

Keywords: cultural-historical psychology; psycho-aesthetic concept; the formation of a child's perception; symbolic function; means of world art; periodization of human ontogenesis.

For citation: Veraksa N.E., Bayanova L.F., Shishova E.O. Psycho-Aesthetic Concept of A.V. Bakushinsky and Periodization of Human Ontogenesis. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 4, pp. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200412>

Введение

Обращение к истории психологии, на наш взгляд, — это не столько акт сопротивления забвению, а скорее — новая возможность в решении методологических проблем психологии. В этом смысле психологические идеи А.В. Бакушинского представляются не просто незаслуженно забытыми, но, прежде всего, несправедливо игнорируемыми, несмотря на ресурс объяснения становления психических средств в онтогенезе в новом ракурсе — через призму художественных приемов мирового искусства. Это чрезвычайно актуально для психологии развития и современной образовательной практики, когда остаются неясными инструментальные эффекты влияния цифровизации на развитие детей. А.В. Бакушинский сосредоточил анализ становления психики на оценке приемов мирового художественного искусства, которые ребенок способен использовать в качестве психических средств.

А.В. Бакушинский известен как искусствовед, организатор народных промыслов, педагог, активно

занимавшийся теорией и практикой эстетического воспитания. В Государственной академии художественных наук (ГАХН), созданной в 1922 г., он возглавил физико-психологическое отделение. В те годы в гуманитарной среде велись активные диалоги, воплощающие настоящее содружество искусствознания и психологии (Ждан, 1998). В семинарах упомянутого физико-психологического отделения ГАХН принимали участие известные ученые Л.С. Выготский, А.Ф. Лосев, Н.И. Жинкин, М.М. Рубинштейн. Анализируя творчество А.В. Бакушинского, Н.С. Полева выделяет три направления его искусствоведческой деятельности: определение периодов и фаз развития психики, психологию художественного восприятия и методику художественного воспитания (Полева, 1999). В годы сотрудничества с ГАХН А.В. Бакушинский пишет ряд работ, посвященных анализу детского творчества (Бакушинский, 1923; Бакушинский, 1924; Бакушинский, 1925). Интерес для психологии, безусловно, связан с важнейшим аспектом творчества А.В. Бакушинского — с обращением к проблеме развития психики ребенка во вза-

имодействии с изобразительным искусством, о чем сам ученый прямо пишет следующее: «Я устанавливаю параллелизмы в типическом развитии человека индивидуальном и родовом, а также и в характере, особенностях обусловленной этим развитием художественной формы индивидуальной и родовой» (Бакушинский, 1925, с. 3). На наш взгляд, эти параллели намного шире, многоаспектнее и представляют собой системное видение автора, охватывающее и особенности когнитивной сферы ребенка, и ресурс использования им символических средств искусства.

Фундаментальная работа А.В. Бакушинского «Художественное воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств», изданная без малого сто лет тому назад в 1925 году, является образцом культурно-исторической трактовки онтогенеза (Бакушинский, 1925). В данной работе есть обобщенное понимание становления психических средств в детском возрасте, что является следствием многолетнего опыта А.В. Бакушинского по психологическому анализу детских рисунков. Будучи художником, он так описывает свою причастность к изучению детской психологии: «Я исследую развитие психики ребенка, способов его восприятия мира, творческого выражения и, как функцию этих факторов, — художественную форму в ее эволюции» (там же, с. 5). При этом А.В. Бакушинский откровенно признается, что является сторонником биогенетической теории, согласно которой онтогенез повторяет филогенез. Однако тщательный анализ результатов его работ доказывает, что созданная им психоэстетическая теория является ярким выражением культурно-исторического понимания онтогенеза. А.В. Бакушинский ввел оригинальную трактовку инструментальной составляющей психики ребенка, исходя из становления художественных средств в мировом искусстве. Психоэстетическая теория А.В. Бакушинского показывает, что дети на каждом этапе своего развития в силу когнитивных возможностей процесса восприятия способны использовать те или иные художественные средства мировой культуры. Отчасти реверансом биогенетическому закону является та часть его теории, где А.В. Бакушинский описывает параллели между индивидуальным и родовым. К примеру, двигательно-осозательное восприятие, по мнению художника, характерное для раннего детства, свойственно родовой и античной культуре, использующей такие художественных средств, как первичный орнамент, стереотипия, композиция из нескольких предметов, сложный фриз, цвет. Воспринимая объект, маленький ребенок руками исследует его и таким образом синтезирует обобщенный образ. Художественные приемы импрессионизма будут доступны восприятию ребенка на более поздних этапах, считает А.В. Бакушинский, поскольку свет, по его мнению, требует более совершенных когнитивных возможностей, нежели двигательно-осозательное восприятие.

Анализ психоэстетической теории А.В. Бакушинского показал, что определяющим источником в развитии ребенка автор рассматривает средство, инстру-

мент психического. В теории А.В. Бакушинского его внимание в объяснении онтогенеза сфокусировано именно на инструментах, что подчеркивает его приверженность идеям культурно-исторического подхода. Неслучайно А.А. Леонтьев в работе, посвященной творчеству Выготского, отмечает, что создатель культурно-исторической теории называл ее изначально то «инструментальной», то «культурной», то «исторической» (Леонтьев, с. 41).

А.В. Бакушинский определил следующие ключевые дефиниции для определения своей психоэстетической теории: «способы восприятия мира», «художественное содержание», «художественная форма», и «оформление мира». Он прямо пишет, что для него «...становилась все более ясной, прежде всего, функциональная связь способов восприятия мира и его творческого оформления с художественной формой и художественным содержанием в искусстве» (Бакушинский, 1925, с.125).

Концептуальность взглядов А.В. Бакушинского заключается в том, что он находит основание для объяснения всего онтогенеза, а не отдельного фрагмента развития, опираясь на средство как инструмент психического. «Индивидуальная творческая эволюция ребенка, взрослого культурного или мало культурного человека, — пишет он, — представляет собою органический ряд с типическими сходными фазами, длительность которых зависит от возраста и высоты общего развития. Однако ни возраст, ни культурный уровень не изменяют по существу ни характера фаз, ни их последовательности» (там же).

В качестве дополнительного и весьма интересно аргумента в пользу культурно-исторической приверженности концепции А.В. Бакушинского является описание им внутренней динамики онтогенеза. Л.С. Выготский, как известно, увидел внутреннее движение развития в наличии кризисов. Вспоминается его классическая метафора о том, что, если бы кризисы не были открыты эмпирически, их надо было бы придумать теоретически (Выготский, 1984).

У А.В. Бакушинского развитие также объясняется объективными внутренними процессами, имманентными психике, в частности — особой ритмикой. Восприятие ребенка в один из периодов развития принимает спонтанность и хаотичность мира, в следующий же период стремится к структурированию и организованности воспринимаемого им пространства. Эта тенденция, при которой психика чередующимся образом то упорядочивает мир своего бытия, то допускает эмансипацию и хаос этого мира, представляет собой, по мнению А.В. Бакушинского, особую ритмику диалога ребенка и мира. Тогда по-новому видится логика развития регуляции в онтогенезе, когда, к примеру, произвольность младшего школьника сменяется подростковым свободолобием.

У Выготского при оценке эволюции детского рисунка также выделяются периоды, в которых просматривается ритм чередования, на который указывает А.В. Бакушинский. Так, Л.С. Выготский выделяет четыре периода развития детского рисования: первая стадия — «каракули», вторая стадия — «схемы и

линии», третья — стадия правдоподобного рисунка и четвертая — стадия пластического изображения, где есть перспектива и свет (Выготский, 1997, с. 63–64). В целом, Л.С. Выготский отмечает особую ценность рисования в развитии психических средств и воображения. «Главнейшее направление эволюции ребенка заключается в том, что роль зрения в овладении миром начинает все возрастать, из подчиненного положения оно переходит в господствующее и сам двигатель-осязательный аппарат поведения ребенка подчиняется зрительному» (Выготский, 1991, с. 72). У Л.С. Выготского формирование средств детского рисунка также представлено как «борьба двух противоположных установок» (там же). В этом сходство взглядов Л.С. Выготского и А.В. Бакушинского, где онтогенез средств формируется не как линейный, а как диалектический процесс.

Если единство мира воспринимается через созерцание, то множественность требует эмоций и воли: «рационализм» здесь сталкивается с «романтизмом», «импрессионизм» с «экспрессионизмом». Так, А.В. Бакушинский видит функциональное взаимодействие человека и мира как чередование «...закона и нормы человека над внечеловеческим, над бесформенной массой впечатлений» (там же, с. 102). И этот признак ритмики единства и множественности, замеченный А.В. Бакушинским в эволюции мирового искусства, где экспрессионизм с яркостью многообразия красок сменяется импрессионизмом, где свет через перспективу организует единство мира, переносится А.В. Бакушинским на интерпретацию чередующихся способов восприятия ребенком мира (Баянова, 2009).

Весьма современна и интересна мысль А.В. Бакушинского о рациональном восприятии мира взрослым, когда сложное многообразие, царящее вокруг, разрушает единство и требуется особого усилия, чтобы это единство мира удержать. Он пишет о кризисе современной культуры, где мир разлагается в индивидуальном сознании, атомизируется, он опять становится множественным (Баянова, 2009). «Современная высокоразвитая личность, корнями вросшая в традицию послеренессансной культуры, — пишет он, — теряет под собою всякую почву. Чуждые, враждебные ей силы титанического внеличного напряжения в области материальных и духовных процессов, строящих современную жизнь в ее направленности к будущему, расщепляют, разламывают личность массой внутренних растущих противоречий. Личность все более становится бессильной в своем стремлении схватить творческим актом единство мира» (там же, с. 133). Информационное пространство, об эклектичности и многообразии которого пишут многие современные ученые в области философии, психологии, педагогики, требует от человека особых усилий в восприятии и селекции знаний. Восприятие информации на сегодня — это одна из сложных гуманитарных проблем, возникновение которой предвосхитил А.В. Бакушинский. Многообразие и расширяющийся объем информации все более затрудняют возможность ее структурирования и отбора, что, вероятно,

порождает трудности диалога человека с познаваемым им миром.

Становление восприятия ребенка: от осознания к созерцанию

Когнитивным процессом, определяющим развитие, для А.В. Бакушинского выступает восприятие. Он выделяет несколько этапов, которые формируются складывающимися внутри каждого из них закономерностями взаимодействия когнитивных возможностей восприятия и инструментов, используемых ребенком в познании мира.

Первый этап в развитии восприятия в теории А.В. Бакушинского — это период двигательно-зрительной установки (от рождения до трех лет). Этот этап автор называет доизобразительным, фазой разрозненной схемы. Переломным моментом здесь является возраст четырех месяцев, в котором для ребенка первичный хаос внешнего мира сменяется образами конкретных вещей. Мускульно-кожные ощущения дополняются зрительными и этот процесс позволяет создать образ вещи с его постоянными свойствами. На этом этапе ребенок, по мнению А.В. Бакушинского, «эгоцентрист», поскольку «мир существует только для него» (Бакушинский, 1925, с. 18).

Среди отечественных психологов, изучавших развитие процесса восприятия в онтогенезе, наиболее известен А.В. Запорожец. Он подчеркивал, что восприятие ребенка связано с сенсорным обучением и присвоением сенсорных эталонов, выработанных опытом — цветовым спектром, системой геометрических фигур, общепринятой шкалой музыкальных звуков и т. д. «Такого рода эталоны, — пишет А.В. Запорожец, — становятся оперативными единицами восприятия, опосредуют перцептивные действия ребенка, подобно тому как его практическая деятельность опосредуется орудием, а мыслительная — словом» (Запорожец, 1986, с. 113). Создание образа предмета А.В. Запорожец так же, как и А.В. Бакушинский, связывает с физическим взаимодействием с вещью, в ходе которого происходит «уподобление», «моделирование» тех материальных или идеальных предметов, с которыми ребенок действует, и приводят к созданию адекватных представлений или понятий об этих предметах (Запорожец, 1986). Восприятие, по мнению А.В. Запорожца, функционально связано со своеобразными ориентировочно-исследовательскими, перцептивными действиями. Созвучно этим идеям А.В. Бакушинский отмечает, что на самых ранних этапах развития восприятия ребенок использует орнамент и считает, что это ничто иное, как «овладение поверхностью с помощью ритмического движения по ней» (Бакушинский, 1925, с. 59). Идея связи движения и создания образа в раннем детстве сегодня достаточно имплицитна и представлена в разных методиках преподавания изобразительного искусства детям.

Вторым этапом в становлении восприятия, выделенным А.В. Бакушинским, является период зри-

тельно-двигательной установки (с трех до пяти—шести лет). Автор называет этот период фазой схемы и полусхемы. В этом возрасте эгоцентризм ребенка преодолевается, «...в процессе действенного познания мира, в динамическом переживании результатов этого познания он забывает о себе. Все его познание устремлено на внешние предметы — вещи, позднее — на их взаимоотношение, еще позднее — на их качественные и количественные изменения» (Бакушинский, 1925, с. 18—19).

А.В. Запорожец отмечает качественное изменение восприятия ребенка уже со второго года жизни. Так, основываясь на результатах экспериментальных исследований, он пишет: «На данной генетической ступени... образы восприятия теряют ту глобальность и фрагментарность, которые были характерны на предыдущей стадии, и вместе с тем приобретают более четкую и более адекватную воспринимаемому предмету структурную организацию. Так, например, в области восприятия формы постепенно начинает выделяться общая конфигурация контура, которая, во-первых, ограничивает один предмет от другого, а во-вторых, определяет некоторые возможности их пространственного взаимодействия (сближения, наложения, захватывания одного предмета другим и т. д.)» (Запорожец, 1986, с. 115).

А.В. Бакушинский отмечает, что в возрасте с 3 до шести лет формируются «двухмерные пространственные представления», благодаря чему ребенок в зрительном восприятии становится способным постичь «...фактурное богатство матовостей, блеска шероховатостей, гладкости воспринимаемой поверхности» (Бакушинский, 1925, с. 22).

А.В. Запорожец, ссылаясь на исследования ряда авторов, отмечает качественное изменение восприятия ребенка в возрасте 3—7 лет, соответствующем дошкольному детству, когда у детей «...складываются сложные виды зрительного анализа и синтеза, способность расчленять видимый предмет на части и затем объединять их в единое целое, прежде чем подобного рода операции будут выполнены в практическом плане. Соответственно и перцептивные образы формы приобретают новое содержание. Помимо дальнейшего уточнения контура предмета начинают выделяться его структура, пространственные особенности и соотношения составляющих его частей, на что ребенок раньше почти не обращал внимания» (Запорожец, 1986, с. 115).

Третий этап развития восприятия, отмеченный в психоэстетической теории А.В. Бакушинского, — это период зрительной установки (от 10—12 лет до 14—15 лет). Указывая на отличительные особенности этого этапа, А.В. Бакушинский называет его фазой индивидуального образа, выражения отношений. В целом, обращает на себя внимание то обстоятельство, что А.В. Бакушинский считает, что развитие восприятия ребенка устроено таким образом, что зрительное вытесняет в нем двигательное.

В возрасте от 15—16 до 19—20 лет восприятие юноши становится таким же, как и у взрослого. Рационализм восприятия подавляет импрессионизм и

экспрессионизм, характерные для восприятия предыдущих этапов.

Вслед за А.В. Бакушинским, А.В. Запорожец указывает на качественные изменения в характере восприятия, о чем повествуют его обобщения, основанные на экспериментальных исследованиях: «Имеющиеся экспериментальные данные позволяют предположить, что на данном этапе внешне ориентировочно-исследовательское действие превращается в действие идеальное, в движение внимания по полю восприятия. О некоторых особенностях “идеальных” перцептивных действий говорят исследования восприятия стабилизированного изображения» (Запорожец, 1986, с. 118). А.В. Запорожец, характеризуя более поздние этапы развития восприятия, указывает на то, что «...дети приобретают способность быстро, без каких-либо внешних ориентировочно-исследовательских движений узнавать определенного рода свойства объекта, отличать их друг от друга, обнаруживать связи и отношения между ними и т. д.» (Запорожец, 1986, с. 117—118).

Для А.В. Запорожца онтогенез восприятия зависит от характера практической деятельности. Может показаться, что для А.В. Бакушинского восприятие складывается спонтанно. Однако это не совсем так. Здесь мы говорим скорее о сходствах в оценке восприятия в выводах А.В. Запорожца и А.В. Бакушинского. Однако пути достижения этих выводов различны. Так, А.В. Бакушинский формулирует выводы в основном на наблюдениях и анализе детских рисунков, а А.В. Запорожец — в экспериментальных исследованиях (Дубовис, Хоменко, 1996).

Психическое средство как продукт транспозиции символов искусства

Культура рассматривается О.М. Дьяченко как источник инструментальной амплификации воображения ребенка. О.М. Дьяченко указывает на то, что овладение средствами «...может идти через взаимодействие с теми предметами общечеловеческой культуры, которые созданы силой воображения, а также через развитие символической функции в различных видах детской деятельности, которыми ребенок овладевает с помощью взрослого, передающего ему формы и способы “означения” действительности» (Дьяченко, 1988, с.59). Сходство взглядов А.В. Бакушинского и О.М. Дьяченко в оценке инструментальных средств проявляется в том, что оба автора рассматривают эти средства как развивающиеся в онтогенезе. Так, О.М. Дьяченко предлагает периодизацию воображения, в которой логика развития связана с внесубъектными маркерами так же, как и у А.В. Бакушинского. В данной периодизации предлагаются три этапа развития. Описывая воображение детей на первом этапе с 2,5—3 лет, О.М. Дьяченко отмечает, что «...воображение связано с самого начала с использованием символов» (Дьяченко, 1988, с. 55).

Специфической особенностью использования образа при порождении идеи воображаемого продукта

является построение этого образа действием «опредмечивания». Отдельные впечатления от действительности достраиваются до некоторого предметного целого, причем занимают в этом целом центральное положение. Например, при дорисовывании неопределенных изображений дети превращают квадрат в дом, телевизор, в будку для собачки и т. п. (Дьяченко, 1988, с. 56).

На втором этапе, в 4–5 лет ребенок нацелен на следование образцам. Отклонения от образцов в процессе овладения ими возможны, но они носят обыгрывающий, часто случайный, ненаправленный характер. Особенности использования образа при порождении идеи продуктов воображения состоят в том, что образ, как и у более младших детей, строится путем использования действий «опредмечивания», но затем уже дополняется разнообразными деталями.

На третьем этапе, в 6–7 лет, возможности выбора таких приемов прямо связаны с особенностями обучения ребенка, прежде всего с овладением им на протяжении дошкольного детства культурой игры и элементами художественного творчества (там же, с. 57).

В предлагаемой О.М. Дьяченко картине эволюции средств воображения видно, как символы, используемые ребенком в дошкольном детстве, претерпевают трансформации. Изменения эти не спонтанны, а связаны с когнитивными возможностями ребенка и наличием неразрывной связи ребенка и культуры, представляющей ему ресурс инструментальных средств.

Сравнительный анализ теорий становления процессов восприятия и воображения ребенка, предложенных российскими психологами А.В. Запорожцем и О.М. Дьяченко, и психоэстетической концепции А.В. Бакушинского позволяет увидеть то, насколько психика ребенка инструментально детерминирована культурно-историческим контекстом. А.В. Бакушин-

ский предлагает новый ракурс оценки онтогенеза, его обусловленности внешними обстоятельствами, представленными культурой. На фоне заметно угасающего внимания к истории психологии в университетском образовании при подготовке психологов следует подчеркнуть, что интерес к текстам, написанным в историческом прошлом, не есть избыточное и праздное занятие (Ждан, 2021). Об этом очень хорошо сказано у Л.С. Выготского: «Современность слишком скупко собирает жатву идей. Все как-то слишком уверенно всё знают» (Выготский, 2017, с. 47). Психоэстетическая концепция Бакушинского по существу предлагает одну из версий оценки онтогенеза, где становление восприятия и способов оформления воспринимаемых образов проходит в определенной последовательности. Целостная картина психоэстетической концепции представлена через соотношение стадий онтогенетического развития и приемов мирового изобразительного искусства (табл. 1).

Психоэстетическая теория А.В. Бакушинского построена на взаимосвязи способов восприятия, стадий мирового искусства, художественных приемов и концептуализации мира (Баянова, 2009). Согласно данной теории онтогенез определяется инструментальными возможностями психики, формируемыми в процессе восприятия. Именно взаимосвязь этой простейшей функции, находящейся у истоков познания, с культурными образами лежит в основе аргументации психоэстетической теории А.В. Бакушинского.

Можно выделить несколько оснований при детерминации онтогенеза. Во-первых, причины развития могут быть внутренние. Если вспомнить известные периодизации психического развития, то большинство из них объясняют источник развития, исходя из внутренних факторов. Так, у З. Фрейда стадии развития определяются сексуальной энергией и ее

Таблица 1

Психоэстетическая концепция онтогенеза (по Бакушинскому)

Стадии «общепсихического развития»	Способы восприятия мира	Стадии мирового искусства («художественное содержание»)	Основные изобразительные приемы («художественная форма»)	Тенденции оформления мира
Детство	Двигательно-осозательная установка	Родовая культура – Античность	Примитивизм (Первичный орнамент, стереотипия). Экспрессионизм (контрастные цвета, резкие линии, грубые мазки, деформация предметов, композиция из нескольких предметов, сложный фриз, цвет)	Единство мира
Подростковый возраст	Зрительно-двигательная установка	Культура варваров	Импрессионизм (Использование света, игра светотени, отсутствие резких линий, тонкие мазки)	Множественность мира
Юношеский возраст	Зрительная установка	Средневековая культура	Барокко (Контрастность, динамичность образов, совмещение реальности и иллюзий, экспрессия, величие образов)	Единство мира
Взрослость	Мышление	Новое время	Классицизм (Умеренность, гармония, академизм, романтизм)	Множественность мира

локализацией в организме. Развитие интеллекта, по мнению Ж. Пиаже, обусловлено биологическим созреванием, что тоже относится к внутренней детерминации. Известна также периодизация П.П. Блонского, в которой в качестве объективного критерия выбрана такая особенность растущего организма, как появление и смена зубов.

Во-вторых, в качестве источника развития определяют взаимодействие ребенка и среды. Этот подход является принципиальной позицией культурно-исторической теории, в которой социальная ситуация развития как специфическая система отношений ребенка и окружающего мира обуславливает появление психологических новообразований. В психосоциальной теории, предложенной Э. Эриксоном, становление личности определяется конфликтом со средой. В процессе онтогенеза при оптимальных условиях среды личность приобретает надежду, волю, цель, уверенность, верность, любовь, заботу и мудрость. И наконец, третье обстоятельство, объясняющее источник онтогенетического развития, это внешние факторы, независимые от ребенка. Именно внешние факторы, по которым определяются периоды развития, и рассматривает А.В. Бакушинский в своей психоэстетической теории. В связи с анализом психоэстетической концепции А.В. Бакушинского по-новому видятся развиваемые в последние годы идеи организации образовательного пространства детства, где важное место уделяется специальному формированию предметной среды. Здесь речь идет об образовательной среде как составляющей социокультурной среды, которая представляет собой сложную систему, включающую целостность специально организованных психолого-педагогических условий развития личности.

Положения культурно-исторической концепции о важности среды в становлении психики ребенка нашли сегодня продолжение в идее создания пространства детской реализации (Веракса, 2018). Предметно-пространственная среда выступает, безусловно, как необходимое условие развития ребенка. Это поддерживается постулатами культурно-исторической теории. Важность инструментальной амплификации через интериоризацию культурных инструментов — средств мирового искусства отмечается также и А.В. Бакушинским. Однако пространственная среда, являясь необходимым условием развития, остается недостаточным для него основанием. Именно пространство детской реализации, как необходимое условие развития в онтогенезе, позволяет сместить

фокус внимания психологии со сферы необходимого на сферу возможного (Иванченко, 2011). В контексте создания предметно-развивающей среды и пространства детской реализации взгляды А.В. Бакушинского привносят новые идеи в понимание онтогенеза.

Выводы

1. Взгляды А.В. Бакушинского представляют собой системную теорию психоэстетической эволюции, основанную на параллелизме стадий способов восприятия мира и этапов развития мирового искусства, его художественного содержания и художественной формы. А.В. Бакушинский представил взаимодействие человека и культуры в онтогенетическом ключе.

2. Психоэстетическая теория А.В. Бакушинского заключается не столько в выявлении параллелей между автономными системами — индивидуальным развитием ребенка и становлением художественного искусства, сколько в раскрытии возможностей овладения средствами художественного искусства как инструментами психического. В культурно-исторической психологии одним из ключевых моментов аргументации культурной детерминации психического развития как раз и является картина становления опосредствования.

3. Познание мира ребенком основано на процессе восприятия. Способы восприятия связаны с приемами изобразительного искусства, где экспрессионизм сменяется импрессионизмом; контрастность, динамичность образов сменяются умеренностью и гармонией. Чередование приемов изобразительного искусства, используемых при восприятии предметного мира, проецируется на структурирование этого мира, где упорядоченность сменяется хаосом.

4. А.В. Бакушинскому впервые удается показать возможность анализа онтогенеза через внешние маркеры, достаточно четко представленные в изобразительном искусстве. Каждый этап онтогенеза инициирует использование определенных инструментов, присваиваемых ребенком исходя из возможностей его когнитивной сферы.

5. Сравнительный анализ взглядов Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, О.М. Дьяченко в контексте психоэстетической концепции А.В. Бакушинского отражает единство методологического подхода к оценке психических средств в онтогенезе.

Литература

1. Бакушинский А.В. О задачах и методах художественного воспитания // Искусство в трудовой школе. 1923. С. 3—12.
2. Бакушинский А.В. Художественное воспитание // Опыт исследования на материале пространственных искусств. М.: Новая Москва, 1925. 240 с.
3. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. М.: Культура и просвещение, 1924. 304 с.

References

1. Bakushinskii A.V. O zadachakh i metodakh khudozhestvennogo vospitaniya [On the tasks and methods of artistic education]. *Iskusstvo v trudovoi shkole = Art in labor school*, 1923, pp. 3—12. (In Russ.).
2. Bakushinskii A.V. Khudozhestvennoe vospitanie [Artistic education]. *Opyt issledovaniya na materiale prostranstvennykh iskusstv* [Research experience on the material of spatial arts]. Moscow: Novaya Moskva, 1925. 240 p. (In Russ.).

4. Баянова Л. Ф. Проблема взаимодействия субъекта и культуры в отечественной психологии XX века: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 307 с.
5. Бутенко Н.В. Художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста: методика, технология, практика: монография. М.: Перо, 2016. 200 с.
6. Веракса Н.Е. Детское развитие: две парадигмы // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 2. С. 102–108. DOI:10.17759/chp.2018140211
7. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6 / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984. С. 5–90.
8. Выготский Л.С. Записные книжки Л.С. Выготского: избранное / Под общ. ред. Е. Завершневой и Р. ван дер Веера. М.: Канон+, 2017. 606 с.
9. Выготский Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1984.
10. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 96 с.
11. Дубовис Д.Н., Хоменко К.Е. Вопросы психологии художественного восприятия в трудах А.В. Запорожца: Хрестоматия по психологии художественного творчества / Ред. А.Л. Гройсман. М.: Магистр, 1996. С. 174–182.
12. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения дошкольника // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 52–59.
13. Ждан А. Н. Содружество искусствознания и психологии. Опыт совместной работы в ГАХН // Вопросы искусствознания. 1998. № 1. С. 295–302.
14. Ждан А.Н. Место истории психологии в современном психологическом образовании // Ананьевские чтения-2021: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–22 октября 2021 г. / Под общ. ред. А.В. Шаболтас; отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт. С. 38–39.
15. Запорожец А.В. Основные проблемы онтогенеза психики. Развитие восприятия и деятельность. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка // Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1 / А.В. Запорожец; под. ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1986.
16. Иванченко Г. В., Леонтьев Д.А., Плотникова А.В. Идея потенциала в науках о человеке: от человеческого потенциала к личностному. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 42–58.
17. Леонтьев А. А. Л. С. Выготский. М.: Просвещение, 1990. 158 с.
18. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность: учеб. пособие. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 303 с.
19. Полева Н.С. Сравнительно-исторический анализ научной школы Государственной академии художественных наук: дис. канд. психол. наук. М., 1999. 178 с.
3. Bakushinskii A.V. Khudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie [Artistic creativity and education]. Moscow: Kul'tura i prosveshchenie, 1924. 304 p. (In Russ.).
4. Bayanova L. F. Problema vzaimodeistviya sub'ekta i kul'tury v otechestvennoi psikhologii XX veka: dis. ... d-ra psikhol. Nauk [The problem of interaction between the subject and culture in domestic psychology of the 20th century. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2009. 307 p. (In Russ.).
5. Butenko N.V. Khudozhestvenno-esteticheskoe razvitie detei doshkol'nogo vozrasta: metodika, tekhnologiya, praktika: monografiya [Artistic and aesthetic development of preschool children: methodology, technology, practice: monograph]. Moscow: Pero, 2016. 200 p. (In Russ.).
6. Veraksa N.E. Detskoe razvitie: dve paradigmy [Child development: two paradigms]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 102–108. DOI:10.17759/chp.2018140211 (In Russ.).
7. Vygotskii L.S. Orudie i znak v razvitii rebenka [Tool and sign in the development of the child]. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Moscow: Pedagogika, 1984. Vol. 6, pp. 5–90. (In Russ.).
8. Vygotskii L.S. Zapisnye knizhki L.S. Vygotskogo: izbrannoe [L.S. Vygotsky's notebooks: a selection]. Zavershneva E. (eds.). Moscow: Kanon+, 2017. 606 p. (In Russ.).
9. Vygotskii L.S. Problema vozrasta [The problem of age]. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Moscow: Pedagogika, 1984. Vol. 4. (In Russ.).
10. Vygotskii L. S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste [Imagination and creativity in childhood]. Saint Petersburg: Soyuz, 1997. 96 p. (In Russ.).
11. Dubovis D.N., Khomenko K.E. Voprosy psikhologii khudozhestvennogo vospriyatiya v trudakh A.V. Zaporozhtsa: Khrestomatiya po psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva [Issues of psychology of artistic perception in the works of A.V. Zaporozhets: a textbook on the psychology of artistic creativity]. Moscow: Magistr, 1996. pp. 174–182. (In Russ.).
12. D'yachenko O.M. Ob osnovnykh napravleniyakh razvitiya voobrazheniya doshkol'nika [On the main directions of development of a preschooler's imagination]. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 1988, no. 6, pp. 52–59. (In Russ.).
13. Zhdan A.N. Sodruzhestvo voiskusstvoznaniya i psikhologii. Opyt sovmestnoi raboty v GAKhN [Commonwealth of Art History and Psychology. Experience of working together at the State Academy of Artistic Sciences]. *Voprosy iskusstvoznaniya [Issues in Art History]*, 1998, no. 1, pp. 295–302. (In Russ.).
14. Zhdan A.N. Mesto istorii psikhologii v sovremennom psikhologicheskom obrazovanii. In Shabol'tas A.V. (ed.), *Anan'evskie chteniya-2021: Proceedings of the international scientific conference* (Saint Petersburg, October 19–22, 2021). Saint Petersburg: Skifiya-print, 2021, pp. 38–39. (In Russ.).
15. Zaporozhets A.V. Osnovnye problemy ontogeneza psikhiki. Razvitie vospriyatiya i deyatelnost'. K voprosu o genezise, funktsii i strukture emotsional'nykh protsessov u rebenka [The main problems of the ontogenesis of the psyche. Development of perception and activity. On the question of the genesis, function and structure of emotional processes in a child]. *Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. Moscow: Pedagogika, 1986. (In Russ.).
16. Ivanchenko G.V., Leont'ev D.A., Plotnikova A.V. Ideya potentsiala v naukakh o cheloveke: ot chelovecheskogo potentsiala k lichnostnomu. [The idea of potential in the human sciences: from human potential to personal]. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics]*. Moscow: Smysl. (In Russ.).

17. Leont'ev A.A. L.S. Vygotskiĭ. Moscow: Prosveshchenie, 1990. 158 p. (In Russ.).
18. Leont'ev A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost': ucheb. posobie [Activity, consciousness, personality]. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury, 1975. 303 p. (In Russ.).
19. Poleva N.S. Sravnitel'no-istoricheskii analiz nauchnoi shkoly Gosudarstvennoi akademii khudozhestvennykh nauk: dis. kand. psikhol. nauk. [Comparative historical analysis of the scientific school of the State Academy of Artistic Sciences. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1999. 178 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Веракса Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии кафедры психологии образования и педагогики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Баянова Лариса Фаритовна, доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории детства и цифровой социализации Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

Шишова Евгения Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО «КФУ»), г. Казань, Российская Федерация; старший научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, г. Казань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Information about the authors

Nikolay E. Veraksa, Dr. Sci. in Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-7319>, e-mail: neveraksa@gmail.com

Larisa F. Bayanova, Dr. Sci. in Psychology, Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7410-9127>, e-mail: balan7@yandex.ru

Evgeniya O. Shishova, PhD in Education, Docent, Associate Professor, Department of Educational Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia; Senior Researcher, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Kazan, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4903-9021>, e-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Получена 01.03.2024

Принята в печать 10.12.2024

Received 01.03.2024

Accepted 10.12.2024